

В настоящее время широкое распространение получило использование цифровой фото- и видеоаппаратуры в целях фиксации предметов и объектов, которые впоследствии в уголовном деле являются вещественными доказательствами. Несмотря на повсеместное применение вышеназванных технических средств, в криминалистической теории фиксации доказательственной информации существует проблема, связанная с отсутствием единой системы и классификации применяемых технических средств для фиксации, а также отсутствует методическое и правовое регламентирование применения цифровой фото- и видеоаппаратуры в ходе фиксации доказательственной информации. На основе изложенного представляется актуальным рассмотрение вопросов, касающихся теории криминалистической фиксации доказательственной информации в целом и использование на практике правоохранительными органами цифровой техники и ее комплектующих в частности.

С развитием информационных технологий и стремлением к созданию информационного общества в нашем государстве считаем целесообразным рассмотреть также вопрос о разработке теоретических и практических рекомендаций, связанных с применением электронных носителей информации и дальнейшем их использовании в качестве доказательств.

Согласно ст. 2 закона Республики Беларусь от 10 января 2000 г. № 357-З «Об электронном документе» последний может использоваться во всех сферах деятельности, где применяются программные и технические средства, необходимые для создания, обработки, хранения, передачи и приема информации. Лишь в предусмотренных законодательством случаях могут быть установлены ограничения на применение электронных документов. К тому же внедрение системы электронного документооборота даст возможность частично или полностью отказаться от работы с бумажными носителями информации и повысить скорость работы с документами (поручениями, запросами и т. д.).

Очевидно, что закономерности по фиксации доказательственной информации должны стать предметом исследования, задачи которого направлены на конкретизацию понятийного аппарата учения о криминалистической фиксации; разработку системы целей фиксации; разработку системы видов фиксации; разработку системы методов фиксации; обоснование применения комплекса технических средств для фиксации.

И.В. Пацута, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ВЗРЫВНОГО УСТРОЙСТВА

Взрывное устройство – орудие многих преступлений. Разработка его понятия имеет как уголовно-правовое, так и криминалистическое значение, поскольку, с одной стороны, применение взрывного устройства влияет на квалификацию преступления, а с другой – оно несет в себе криминалистически значимую информацию о личности преступника, способе совершения преступления и т. д. Вместе с тем в Уголовном кодексе Республики Беларусь нет определения взрывного устройства, нет его и в законе Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. № 61-З «Об оружии». Частично данное понятие разъясняется в постановлении пленума Верховного суда Республики Беларусь от 3 апреля 2008 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с незаконными действиями в отношении оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ», где под взрывными устройствами понимаются предназначенные к взрыву при определенных условиях изделия, изготовленные промышленным или самодельным способом, объединяющие взрывчатое вещество и приспособление для инициирования взрыва. Такой подход обуславливает произвольно расширительное толкование взрывного устройства в теории и практике. Исходя из приведенного определения, к этой категории могут быть отнесены пиротехнические изделия, которые по совокупности признаков (заряд взрывчатого вещества и приспособление для инициирования взрыва) являются типичными взрывными устройствами, но не предназначены для поражения людей и повреждения объектов при взрыве, поскольку не обладают значительной поражающей способностью. Также не совсем понятно, при каких условиях изделие предназначено к взрыву.

В криминалистической литературе даются различные дефиниции взрывного устройства. Например, по мнению В.Н. Цветковой и А.Г. Ястребова, под взрывными устройствами понимаются специально изготовленные кустарным способом и приспособленные для производства взрыва устройства, имеющие оболочку, заряд взрывчатого вещества и инициирующий механизм. Данная формулировка не совсем точно отражает всю совокупность взрывных устройств, так как совершенно упускает из виду изделия промышленного изготовления.

Несколько иное определение взрывного устройства предлагают Ю.М. Дильдин, В.В. Мартынов, А.Ю. Семенов, которые под ним понимают изделие, специально подготовленное к взрыву в определенных условиях. С данной дефиницией также трудно согласиться, так как в ней не отражены принципиально значимые признаки рассматриваемых устройств.

В свою очередь И.Д. Моторный под взрывными устройствами понимает промышленные, кустарные и самодельные изделия однократного применения, в конструкции которых предусмотрено создание поражающих факторов или выполнение полезной работы за счет использования энергии химического взрыва заряда взрывчатого вещества или взрывоспособной смеси. Очевидно, что определение перегружено деталями, относящимися к способу изготовления, целевому назначению и не имеющими принципиального значения, и поэтому нуждается в упрощении.

Анализ специальной литературы позволяет выделить следующие группы признаков, характеризующие взрывное устройство:

общие, присущие любому виду оружия;
специфические, присущие только взрывным устройствам;
дополнительные, которые могут присутствовать либо отсутствовать в зависимости от его назначения и принципа действия.

К первой группе относятся признаки, характеризующие назначение устройства как средства нападения или активной защиты путем разрушения либо нанесения телесных повреждений в связи с преступной деятельностью.

Говоря о второй группе признаков, необходимо отметить следующие моменты. Во-первых, в данном оружии используется энергия химических взрывчатых веществ, полученная путем их взрыва. Способность взрывного устройства к взрыву отличает его от других видов оружия, содержащих взрывчатые вещества (например, огнестрельного, где также используется энергия взрывчатого вещества, но при этом для придания снаряду направленного движения необходим ствол). Во-вторых, существенным признаком взрывного устройства является однократность его применения. После срабатывания взрывное устройство перестает существовать, и повторное его применение невозможно. В-третьих, взрывное устройство должно обладать определенными поражающими свойствами. Расширяющиеся газообразные продукты реакции при взрыве формируют ударную волну, а осколки оболочки, образующиеся в результате разрушения взрывного устройства, обладают большой кинетической энергией. Тем самым оказывается разрушающее воздействие на окружающую среду, а люди получают телесные повреждения различной тяжести, даже случается летальный исход.

И, наконец, к третьей группе относятся такие дополнительные признаки, как использование дистанционных средств взрывания, часового механизма, дополнительных поражающих элементов и др.

С учетом вышеизложенного взрывное устройство можно определить как техническое изделие одноразового применения, состоящее из заряда химического взрывчатого вещества, конструктивно объединенного со средством инициирования, и предназначенное для совершения взрыва, обладающего достаточным поражающим действием.

Представляется, что законодательное закрепление данной дефиниции будет способствовать единообразию отнесения объектов к взрывным устройствам, что в свою очередь влияет на правильную квалификацию преступления.

Е.Н. Пейкова, курсант следственно-экспертного факультета Академии МВД Республики Беларусь

ДИАГНОСТИКА СВОЙСТВ ЧЕЛОВЕКА ПО ОТОБРАЖЕНИЯМ ПАПИЛЛЯРНЫХ УЗОРОВ

Папиллярные узоры могут быть использованы для получения разного рода информации о человеке. В плане раскрытия и расследования преступлений наибольший интерес представляют случаи, когда диагностические исследования отображений папиллярных узоров помогают ускорить процесс установления личности человека или выявить наличие у него каких-либо качеств для использования при проведении оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий.

Все свойства человека, которые хотя бы предположительно можно охарактеризовать по его папиллярным узорам, можно разделить на две большие группы.

Первая – свойства тех частей тела, которые непосредственно участвуют в процессе слеодообразования (в основном это пальцы и кисть), вторая – свойства человека, прямо не проявляющиеся в процессе слеодообразования. Такое деление целесообразно с точки зрения задач дактилоскопии, решаемых в процессе раскрытия и расследования преступлений. Учитывая это, решаемые в отношении первой из названных групп задачи называются диагностикой свойств слеодообразующего объекта, в отношении второй – диагностикой свойств человека.

Под диагностикой свойств человека понимается выявление свойств человека как представителя вида. В частности, это его характеристики:

антропологические (расовые, популяционные и др.);

нормальные анатомо-физиологические (пол, возраст, рост, пропорции, функциональные свойства и др.);

патологические анатомо-физиологические и заболевания.

Взаимосвязь строения папиллярных узоров с различными морфофизиологическими характеристиками человека изучает дерматоглифика. Ее возможности используются в антропологии, медицине и генетике. Различные аспекты такого рода возможностей освещены в работах Т.Д. Гладковой, А.Н. Чистикина, В.В. Яровенко, Н.Н. Богданова, С.С. Самищенко, А.И. Хвыли-Олинтера, Т.Ф. Моисеевой и других исследователей.

Выявленное к настоящему времени разнообразие нормальных анатомических и физиологических характеристик человека предполагает их корреляцию с вариантами строения папиллярных узоров. В первую очередь это касается строения центральной нервной системы, так как папиллярные узоры являются периферическим отделом нервной системы – рецептором, а их закладка происходит в одно и то же время развития эмбриона и из одной и той же зародышевой ткани. Прямая связь строения папиллярных узоров со строением центральной нервной системы уже объективно доказана, например корреляционными исследованиями морфофункциональной асимметрии полушарий мозга и асимметрии папиллярных узоров. Из литературы известно, что очень сложные узоры чаще располагаются на пальцах правой руки. Обратный вариант встречается намного реже – примерно у 10 % населения и в большей степени присущ моторным левшам. Также отмечаются случаи, когда